

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более пятнадцати лет тому назад мне довелось писать предисловие к первому российскому изданию Дигест Юстиниана¹. Спустя десять лет после выхода этого уникального издания вновь созданный кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова небольшой, но весьма квалифицированный коллектив ученых — юрист, историк и филолог, продолжил работу по переводу и изданию на русском языке отдельных составных частей знаменитого *Corpus Iuris Civilis* — Свода гражданского права Юстиниана, сосредоточив внимание на другой составной части этой кодификации — Кодексе Юстиниана. В данном издании вниманию читателей предлагается перевод шестой книги Кодекса Юстиниана, посвященной вещному, семейному и наследственному праву — как раз тем частям гражданского (частного) права, которые в современной России еще не подвергались реформированию (в отличие от договорного права и неизвестных римскому праву корпоративного права и интеллектуальных прав, реформа которых была проведена в 2012–2015 гг.).

При изучении и освещении различных институтов римского права и его общего влияния на современное частное (гражданское) право большинство отечественных исследователей обычно упускают из виду, по крайней мере, два важных обстоятельства. Во-первых, говоря о римском частном праве, нередко забывают, что оно является результатом многовекового развития. Римское частное право действовало на протяжении примерно тысячи лет (чем не может похвастаться ни один современный правопорядок) — от Законов XII таблиц до Юстиниановой кодификации и при этом, разумеется, не оставалось неизменным. Поэтому под римским правом сейчас обычно понимаются именно положения кодификации Юстиниана, которые (за исключением Дигест и Институций) не переводились на русский язык и известны лишь по другим литературным источникам.

Во-вторых, даже в эпоху Юстиниана, когда римское частное право достигло вершин своего развития, оно все же оставалось непривычной для современного европейского юриста систематизированной совокупностью норм, а достаточно разрозненными (или, во всяком случае,

¹ Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. М.: Статут, 2002. С. 9–11.

слабо систематизированными) решениями конкретных ситуаций — казусов, во многом напоминая в этом отношении англо-американское *case law*. Следует напомнить, что его строго логическую систематизацию с выделением общих категорий (общей части) и отдельных подотраслей (вещное, обязательственное, наследственное право) провели германские пандектисты, создавшие в XIX в. на базе известных к тому времени римских источников *Begriffsjurisprudenz* — «юриспруденцию понятий». Именно положения пандектной науки, возникшие на основе анализа и обобщения различных положений римского частного права, принято считать «римским правом» и изучать в юридических вузах. С этой точки зрения реальное знакомство с содержанием первоисточников римского права, а не его «пандектных» пересказов и интерпретаций способно существенно углубить сложившиеся представления об отдельных институтах и категориях современного гражданского права подобно тому, как обращение к основам германской пандектистики во многих случаях может прояснить генезис и даже содержание многих современных институтов и понятий континентально-европейского (в том числе российского) гражданского права.

Особый интерес представляет римское вещное право. В сравнении с известной в Юстинианову эпоху совокупностью ограниченных вещных прав (не говоря уже о «формах собственности» — квинритской, бонитарной и т.д.) современное отечественное право выглядит, по меньшей мере, обедненным и упрощенным. Единственную ставшую общеизвестной римскую конструкцию сервитута российское земельное законодательство умудрилось исказить до неузнаваемости, впервые в мире «создав» ранее никому не известный «публичный сервитут», который затем, подобно средневековому Голему, стал угрожать своему создателю: в разработанном Министерством экономического развития Российской Федерации законопроекте о публичных сервитутах эти последние, оформляя сооружение «линейных объектов» на частных земельных участках без согласия их собственников, практически перечеркивают само право частной собственности, составляющее основу проводимых в российской экономике преобразований. В римском праве такие странные юридические конструкции были немыслимы даже в рабовладельческую эпоху.

В предисловии к Дигестам мне уже приходилось говорить о значении римского частного права для подготовки высококвалифицированных юристов¹. Жизнь показала, что и современному отечественному

¹ Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. С. 11.

законодателя (в особенности экономистам, к большому сожалению, фактически играющим в нашем законотворчестве «первую скрипку») также необходимо хотя бы поверхностное знакомство с основами континентально-европейского правопорядка, базирующимися на положениях римского права. Тогда, например, едва ли у кого возникнут сомнения в целесообразности введения в наш правопорядок (а точнее — восстановления ранее имевшегося в нем) вещного права застройки — аналога римского суперфиция¹, развившегося из отношений сначала долгосрочной, а затем и фактически бессрочной (пожизненной и наследуемой) аренды, которую наше земельное законодательство и предпринимательская практика облюбовали именно для целей застройки (порождая этим массу правовых и социально-экономических проблем).

Все это говорит не только о большой полезности, но и об актуальности предлагаемого читателю издания. Его появление, несомненно, станет событием в отечественной правовой и исторической науке, свидетельством последовательного продолжения их успешного развития. При этом нельзя не отметить большой творческий энтузиазм, проявленный немногочисленными авторами в процессе перевода и его редактирования — хорошо известными и авторитетными преподавателями МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Копыловым, А.И. Солоповым и А.В. Щеголевым во главе с их опытным научным консультантом заслуженным профессором МГУ И.Л. Маяк, к сожалению, уже покойной, который закономерно привел их к несомненному научному успеху. Очевидно также, что заинтересованному читателю знакомство с этой работой принесет бесспорную пользу, способствуя глубокому пониманию не только истории, но и современного содержания ряда важнейших частноправовых институтов.

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Е.А. Суханов

¹ См.: *Копылов А.В.* Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: Статут, 2000. С. 155. (Серия «Новые имена»).

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателя шестая книга Кодекса Юстиниана открывает издание первого полного перевода на русский язык *Codex Iustinianus*, осуществляемого в рамках научного проекта «Кодекс Юстиниана: от Древнего Рима до наших дней». Данный проект был разработан в научно-образовательном центре «Римское частное право», созданном в 2016 г. на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова при кафедре гражданского права, и предполагает поэтапную работу по переводу с латинского и греческого языков на русский язык и последующее издание этого важнейшего источника древнего права.

Основными целями данного научного проекта являются пробуждение и формирование устойчивого интереса к изучению римского права у молодых юристов, историков, а также, не в последнюю очередь, у экономистов, повышение уровня его преподавания и научного исследования в современной России. Качественный перевод на русский язык важнейших римских юридических памятников, издание их с параллельным латинским текстом, безусловно, позволит улучшить качество подготовки учебников, монографических работ и статей по праву Древнего Рима, так как у специалистов расширятся возможности использования в своей работе непосредственно римских первоисточников.

Кроме того, проект преследует и более глобальную цель: показать совершенство и внутреннюю красоту правовых категорий римского частного права, положенных в основу современного континентального права, и их безусловное превосходство над теми упрощенными (по своей сути варварскими) конструкциями, бездумно заимствованными из англо-американского права, которые порой пытаются внедрять в современное европейское (в том числе и российское) гражданское законодательство многочисленные зарубежные и отечественные «реформаторы».

Кодекс Юстиниана — один из фундаментальных юридических памятников Древнего Рима, являющийся исторически первой составной частью крупнейшей кодификации норм римского права — так называемого Свода гражданского права (*Corpus Iuris Civilis*), — осуществленной в VI в. в восточной части Римской империи (Византии) в период правления императора Юстиниана, которая считается основным источником наших знаний о римском праве.

Codex Iustinianus представляет собой компиляцию императорских конституций, основанную на трех более ранних кодификациях (Кодексе Грегориана конца III в., Кодексе Гермогениана начала IV в. и Кодексе Феодосия II 438 г.) с добавлением других, более поздних по времени принятия конституций, сохранивших свою силу вплоть до времен самого Юстиниана.

Работа над созданием нового сборника конституций началась в 528 г., когда по распоряжению императора Юстиниана была создана комиссия из 10 лиц, в которую вошли семь чиновников, два адвоката и один профессор права, под председательством бывшего квестора Священного Двора (*exquaestor Sacri Palatii*) Иоанна¹. Уже в 529 г. Кодекс был готов и опубликован (его первоначальный текст до нас не дошел). С этого момента утратили силу все прежние кодификации, а также императорские конституции, изданные позднее.

Однако в связи с разработкой и внесением изменений в другие части кодификации (Институции и Дигесты), а также вследствие принятия множества новых законов самим императором Юстинианом возникла необходимость существенной переработки Кодекса 529 г. По этим причинам в 534 г. Юстинианом была учреждена новая комиссия из пяти участников, а именно Трибониана, Дорофея, Мены, Константина и Иоанна². Перед ней была поставлена задача подготовить текст нового Кодекса. Во главе комиссии стоял выдающийся юрист, действительный *quaestor Sacri Palatii* и начальник императорских канцелярий (*magister officiorum*) Трибониан.

Результатом работы комиссии стал выход в свет в конце того же 534 г. второго издания Кодекса, получившего название *Codex repetitae praelectionis* (Кодекс второй редакции³), которое отменило действие первого Кодекса и вошло в состав *Corpus Iuris Civilis*. С момента этого издания императорское право стало действовать в форме нового *Codex Iustinianus*. Следует отметить, что по своему содержанию Кодекс 534 г. являлся новой, более полной и усовершенствованной редакцией компиляции 529 г. Его текст сохранился до нашего времени в полном объеме.

¹ См.: Боголепов Н.П. Учебник истории римского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 507. (Серия «Русское юридическое наследие».)

² См.: Шулин Ф. Учебник истории римского права. М.: Э. Лисснер и Ю. Роман, 1893. С. 124.

³ См.: Синайский В.И. История источников римского права. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1911. С. 137.

Новый Кодекс Юстиниана состоит из 12 книг (томов)¹, каждая из которых включает в себя титулы и фрагменты, последние являются отдельными конституциями, принятыми в хронологическом порядке². Значительная часть конституций содержит в себе также и параграфы. Некоторые авторы полагают, что такое расположение материала в Кодексе Юстиниана базируется на особенностях внутренней структуры более ранних кодексов — Грегориана и Феодосия II, для которых также было характерно деление на книги и титулы³.

В 12 книгах Кодекса в общей сложности содержится около 4600 конституций, начиная с императора Адриана (автора около 1200 конституций) и вплоть до самого Юстиниана (ему принадлежит около 400 конституций)⁴. При этом подавляющее большинство законов изложено на латинском языке и лишь незначительная часть (около 3% от общего числа) — на греческом языке (к такого рода исключениям в основном относятся конституции самого императора Юстиниана). Следует заметить, что и Институции, и Дигесты Юстиниана практически в полном объеме составлены на латинском языке, хотя в Дигестах и имеются отдельные фрагменты на греческом языке.

Каждый фрагмент Кодекса, как уже упоминалось, представляет собой отдельную императорскую конституцию, перед которой в тексте стоит указание на ее авторов и тех, кому она адресована (так называемая *praescriptio*). В конце конституции по общему правилу указывается точная дата, а иногда и место ее принятия, а также имя консула (так называемая *subscriptio*). В тексте перевода такая вводная и заключительная части закона выделяются курсивом, например: «*Император Феодосий Август преторианскому префекту Асклениодоту*. Патрон, избрав предоставление подарков и услуг от вольноотпущенника, лишается владения имуществом вопреки его завещанию. *Дано в 13-й день до мартовских календ в Константинополе в консульство Виктора*. [424 г.]» (С. 6.13.2). Однако в Кодексе иногда встречаются случаи, когда *subscriptio* не содержит никакой соответствующей информации, например: «*Императоры*

¹ По мнению итальянского романиста Дж. Франкози, Кодекс был разделен на такое количество книг в память о Законах XII таблиц (см.: Франкози Дж. Институционный курс римского права: Пер. с ит. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. С. 40).

² См.: Зом Р. Институции: Учебник истории и системы римского гражданского права. СПб.: Н.К. Мартынов, 1908. С. 110.

³ См.: Кунн Т. История источников римского права. СПб.: Н.К. Мартынов, 1908. С. 131.

⁴ См.: Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М.: Юрид. лит., 1989. С. 71.

Север и Антонин Августы Макрине. Сын семейства может требовать владения имуществом, предоставленным ему и без ведома отца, и выгода, которую оно может принести отцу, если отец признает требование, теряется вследствие истечения срока. *Без числа и консула*» (С. 6.9.1).

На первом этапе деятельности в рамках научного проекта «Кодекс Юстиниана: от Древнего Рима до наших дней» будет осуществлен перевод шестой, седьмой и восьмой книг Кодекса. Такой выбор объясняется двумя причинами: во-первых, значительным количеством норм вещного, семейного и наследственного права, содержащихся в этих книгах; во-вторых, современными процессами, происходящими в российском праве, которые связаны с настойчивым стремлением законодателя (прежде всего в лице экономистов) «реформировать» вещное, семейное и наследственное законодательство России путем внедрения в него чуждых ему (как и всему континентальному праву в целом) сомнительных юридических конструкций, позаимствованных из англо-американского права. Завершение первого этапа работы планируется в 2021–2022 гг.

В дальнейшем предполагается поэтапно перевести на русский язык остальные девять книг Кодекса Юстиниана.

В авторский коллектив, занимающийся переводом на русский язык шестой, седьмой и восьмой книг и его редактированием, вошли: историк — кандидат исторических наук Алексей Валерьевич Щеголев, юрист — кандидат юридических наук, доцент Александр Владимирович Копылов и филолог — доктор филологических наук, профессор Алексей Иванович Солопов, которые являются выпускниками Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и продолжают работать в *alma mater* уже в качестве преподавателей. Научным консультантом проекта стала доктор исторических наук, заслуженный профессор Московского университета Ия Леонидовна Маяк, ныне, к сожалению, покойная.

Все члены авторского коллектива имеют значительный опыт такого рода научно-исследовательской работы, приобретенный ими в том числе во время участия в издании латинского текста Дигест Юстиниана с параллельным русским переводом¹. Достаточно узкий круг ученых-единомышленников (всего три специалиста), занимающихся

¹ Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут. Т. I–VIII. 2002–2006.

данным проектом, обусловлен стремлением обеспечить не только высокое качество, но и, что не менее важно, единообразный подход к переводу и особенно редактированию латинских и греческих источников.

В процессе работы над шестой книгой Кодекса Юстиниана авторы постарались всесторонне учесть в целом положительный опыт перевода и редактирования Дигест Юстиниана и добиться максимальной юридической точности и ясности при передаче сложных мест императорских конституций.

В качестве основы для перевода на русский язык использован текст Кодекса Юстиниана по изданию Пауля Крюгера: *Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini, 1892.*

Перед авторами стояла задача максимально точно передать оригинальный латинский и греческий текст упомянутого издания, сохранив особенности нумерации титулов (использование римского числа III вместо IV), а также строчные буквы в начале новых предложений внутри фрагментов.

Руководитель проекта
«Кодекс Юстиниана: от Древнего Рима до наших дней»
кандидат юридических наук, доцент
А. В. Копылов

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ТЕКСТЕ

() — круглые скобки употребляются как обычный знак препинания, содержащийся в латинском и греческом тексте Кодекса, а также в соответствующих местах перевода.

[] — в квадратные скобки взяты слова, вставленные издателем в пре-
скрипциях конституций, а также переводы дат на современную систему летоисчисления, содержащиеся в субскрипциях.

< > — в угловые скобки заключены вставки ответственного редактора и переводчика в текст перевода, сделанные для ясности.

КОДЕКС ЮСТИНИАНА

Книга шестая

CODEX IUSTINIANUS

Liber sextus

CODEX IUSTINIANUS

LIBER SEXTUS

I. DE FUGITIVIS SERVIS ET LIBERTIS MANCIPIIISQUE CIVITATUM ARTIFICIBUS ET AD DIVERSA OPERA DEPUTATIS ET AD REM PRIVATAM VEL DOMINICAM PERTINENTIBUS

1. *Imp. Diocletianus et Maximianus AA. Aemiliae.* Servum fugitivum sui furtum facere et ideo non habere locum nec usucapionem nec longi temporis praescriptionem manifestum est, ne fuga servorum dominis suis ex quacumque causa fiat damnosa. *PP. V id. Dec. Maximo II et Aquilino cons.* [a. 286]

2. *Idem AA. et CC. Pompeiano.* Requirendi fugitivos potestatem fieri dominis praesidialis officio est. *PP. III k. Mai. CC. cons.* [a. 294]

3. *Imp. Constantinus A. et Licinius C. ad Probum.* Si fugitivi servi deprehendantur ad barbaricum transeuntes, aut pede amputato debilitentur aut metallo dentur aut qualibet alia poena adficiantur. *Sine die et consule.* [a. 317-323]

4. *Imp. Constantinus A. ad Valerianum.* Quicumque fugitivum servum in domum vel in agrum inscio domino eius susceperit, eum cum pari alio vel viginti solidis reddat. § 1. Sin vero secundo vel tertio eum susceperit, praeter ipsum duos vel tres alios vel praedictam aestimationem pro unoquoque domino repraesentet: in minorum persona tutoribus vel curatoribus poena simili imminente. § 2. Quod si ad praedictam poenam solvendam is qui susceperit minime sufficiat, aestimatione competentis iudicis castigatio in eum procedat. § 3. Quod si servus ingenuum se esse mentitus sub mercede apud aliquem fuerit, nihil is qui eum habuit poterit incusari. § 4. Sane mancipium torqueri oportet, ut manifestetur, utrum propter lucrum capiendum callide a domino ad domum vel agrum eius qui suscepit